

СПЕЦИФИКА ВОЗДЕЙСТВИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВУЗА КАК СУБЪЕКТА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА НА НЕОДНОРОДНОСТЬ ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЫ

Голушко Т.К.

Россия, Тамбовский филиал РАНХ и ГС
tat-golushko@yandex.ru

Голушко С.А.

Россия, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина
serggolushko73@mail.ru

Определяя *информационную среду* как часть информационного пространства, отождествляемую с деятельностью людей, в определенной степени познаваемую и управляемую ими, необходимо отметить ее структурированность и многомерность, заключающиеся в наличии многоуровневой и разнонаправленной структуры, объединяющей в себе бесконечное число элементов информационной среды.

Для более тщательного установления сущности и особенностей функционирования информационной среды выделим наиболее существенные характеристические свойства данного явления, отображающие его внутреннюю природу. К ним необходимо, прежде всего, отнести следующие отличительные признаки:

- *целостность*, проявляющуюся в единстве всех объектов и субъектов, находящихся в информационной среде,
- *коммуникативность*, представляющую собой по сути форму ее существования, ее природу (т.к. коммуникация – это и есть обмен информацией),
- *непрерывное расширение границ* (хотя определение границ информационной среды достаточно условно), а также
- *неравномерность ее плотности* (неоднородность).

Последнее свойство заслуживает особого внимания, т.к. именно оно, на наш взгляд, является определяющим в процессах информационного обмена и развития информационного общества.

В самом деле, информационная среда представляет собой совокупность значительного числа элементов, находящихся в постоянном взаимодействии, порождающих все новые элементы и связи между ними, однако течение этих процессов весьма неодинаково. Необходимо также отметить и различную степень концентрации объектов и субъектов информационной среды, а также специфику содержания и технологической реализации связующих их методов и средств.

Основными причинами возникновения неоднородности информационной среды являются, на наш взгляд, влияние географических, демографических, научно-технических, образовательных и иных условий, причем социальная составляющая имеет значительный приоритет. Действительно, если до появления языка и речи преимущественную роль как источника информации играла окружающая человека природа, то с каждой последующей информационной революцией, заключающейся в изменении инструментальной основы, способа передачи и хранения информации, эту функцию берет на себя человек. Следовательно, изменения информационной среды в большей мере зависят от сосредоточения субъектов ее составляющих, т.е. людей.

Причем человек является и источником, и потребителем информации, он же создает и внедряет средства и способы передачи, обработки и хранения информации, т.е. обеспечивает быструю связь между объектами и субъектами посредством информационных технологий, которые при прочих равных условиях обеспечивают более высокую скорость обновления информационной среды.

Однако наличие высокотехнологичного оборудования и скопление значительного количества людей само по себе не является достаточным для оптимального функциониро-

вания информационной среды и развития информационного общества, необходима реализация еще одного немаловажного условия, которое относится к совокупности человеческих факторов. По нашему мнению, неравномерность плотности информационной среды наиболее заметна при сопоставлении сообществ с различным уровнем образования и информационных потребностей (под информационной потребностью в данном случае мы понимаем «потребность в получении информации, необходимой для повышения уровня своей профессиональной подготовки, пополнения и постоянного совершенствования знаний в области своей профессиональной деятельности» [1]), что можно объединить словосочетанием «информационный потенциал».

Понятие информационного потенциала как совокупности средств, методов и условий, позволяющих эффективно использовать информационные ресурсы является достаточно широким и может быть рассмотрено в различных аспектах: информационный потенциал организации (музея, вуза, промышленного предприятия), территориальной единицы (муниципального образования, региона, государства), конкретного информационного источника (ценных бумаг, сети, художественного произведения), отдельной отрасли производства (экономики, мирового хозяйства) и т.д., но при этом достаточно редко анализируется информационный потенциал личности [2].

Чаще всего под информационным потенциалом личности понимается либо человеческий потенциал (совокупность знаний, навыков, мотиваций и энергии, которыми наделены человеческие существа) в условиях информатизации общества, либо уровень ответа «личностной системы (варианты способов принятия решений) с использованием или внутреннего, или внешнего управления на поступающую информацию: генетическую (которая всегда стационарна) и о состоянии среды (стационарную и нестационарную), что позволяет принимать решения по разнообразным проблемам, возникающим в системе» [3, с. 231], при этом выделяется инстинктивный, традиционный, интуитивный, рациональный и ценностный уровни.

Таким образом, неоднородность информационной среды как социального явления порождается различным уровнем технико-технологического обеспечения определенной группы субъектов, объединенных по какому-либо признаку (территориальному, профессиональному, возрастному и т.д.), их количества и величины их информационного потенциала. И, соответственно, определенное сообщество людей, объединенных, например, профессиональными интересами, живущих в достаточно крупном населенном пункте, оснащенном библиотеками, высокоскоростными средствами связи и современной компьютерной техникой, концентрирует вокруг себя гораздо больше элементов информационной среды, чем отшельник, живущий в дикой природе.

Необходимо отметить также, что неоднородность есть причина и результат изменчивости информационной среды и характеризуется децентрализацией (отсутствием единого источника изменения информационной среды) и анизотропностью (неодинаковой скоростью и результатами изменений информационной среды в различных направлениях). Несомненно, указанные характеристики в большей степени соответствуют описанию некой физической или химической, т.е. вещественной среды, однако ее восприятие, например, как физического поля, являющегося по сути особым видом материи, влечет за собой бесконечную полемику о материальности или нематериальности информации. Поэтому необходимо еще раз сделать акцент на социальной природе рассматриваемого явления, тем не менее, в силу связности и гармоничности структуры информационной среды, многие ее свойства и особенности функционирования находят аналоги в вещественных средах, что в дальнейшем позволит более четко выстроить методологию исследуемого феномена.

Проанализировав вышеизложенное, вполне логично допустить, что образовательное пространство системы ВПО в целом и профессорско-преподавательский состав любого вуза в частности может восприниматься в определенной степени как один из «центров возмущения информационной среды». Действительно, профессорско-преподавательский

состав вуза представляет собой единение достаточно большого количества высокообразованных людей, обладающих высоким уровнем информационного потенциала, причем необходимо рассматривать и социальную группу в целом (которой и является педколлектив высшего учебного заведения), и обособленно каждый ее элемент, т.е. учитывая индивидуальные особенности преподавателя как базиса этой группы. Действительно, соглашаясь с Л.В. Осиповой-Дербас, отметим, что информационный потенциал некоторой социальной группы определяется совокупностью информационных потенциалов личностных систем.

Влияние системы образования на развитие информационной среды (и обратно) является настолько существенным, что с некоторого времени в научной терминологии появилось словосочетание «информационно-образовательная среда», сущность которого определяется, прежде всего, как результат интеграции рассматриваемых родовых понятий. Не ставя себе целью анализ данной дефиниции, необходимо тем не менее отметить, что толкование содержания понятия «информационно-образовательная среда» (ИОС) неоднозначно, сводится чаще всего к рассмотрению аппаратного и программного обеспечения, различных вариантов использования новых образовательных технологий и определяется как «педагогическая система, объединяющая в себе информационные образовательные ресурсы, компьютерные средства обучения, средства управления образовательным процессом, педагогические приемы, методы и технологии, направленные на формирование интеллектуально развитой социально-значимой творческой личности, обладающей необходимым уровнем профессиональных знаний и компетенций» [4, с. 37].

В любом случае на первый план выходит методологическая, дидактическая и технологическая составляющая, или же достаточно подробно рассматриваются различные аспекты влияния информационно-образовательной среды вуза на жизнестворчество субъектов учебно-воспитательного процесса высшей школы (повышение качества подготовки, переход на самообразование, развитие информационной компетентности, принятие инноваций, формирование профессиональных компетенций и т.д.), однако и в том, и в другом случае личностная и профессиональная самореализация преподавателя рассматривается исключительно в контексте информационно-образовательной среды, серьезно сужая поле исследования.

В самом деле, не подвергается сомнению тот факт, что, с одной стороны, деятельность педагога является доминирующей в процессе видоизменения информационно-образовательной среды, с другой – именно ИОС всего вуза и/или информационно-образовательное пространство диктует основные условия, определяющие наполнение содержания, выбор методов и технологий, используемых в профессиональной деятельности преподавателя, его мотивацию, интересы и пр. [5] Однако ИОС вуза только малый элемент информационной среды, который выполняет роль своего рода линзы, сужая поток идущей извне информации, но не заменяет ее, не поглощает информационные потоки в полном объеме. Отсюда можно сделать вывод, что большую часть сведений преподаватель получает через информационно-образовательную среду, но и эта, и иная информация, оказывающая воздействие на профессиональную самореализацию преподавателя, его личностные характеристики, поступает к нему из внешней по отношению к образовательному учреждению информационной среды.

Применяя данное сравнение, можно утверждать, что и влияние каждого отдельного преподавателя на информационную среду в целом идет чаще всего опосредованно, через ИОС, «преломляясь» некоторым образом, но при этом концентрируясь, возрастая тем самым по силе своего воздействия. Тем не менее, жизнедеятельность преподавателя вуза не ограничивается профессиональной сферой, следовательно, для более тщательного исследования характеристик информационной среды, для определения зависимости ее неоднородности от социальных условий, необходимо рассматривать не только информационно-образовательное пространство в целом или ИОС конкретного образовательного учреждения (например, вуза), но и проанализировать взаимообратное влияние информационной среды и педагога высшей школы.

Следовательно, вполне логично предположить, что информационный потенциал личности преподавателя вуза, его уровень образования, а также технико-технологические возможности являются необходимыми и достаточными для того, чтобы не только успешно адаптироваться к постоянно изменяющимся условиям информационной среды, но и проявлять свою индивидуальность, реализовывать свои потребности, достигать поставленных целей, самореализовываться и самоутверждаться, что в целом представляет прохождение различных фаз самореализации личности [6]. При этом взаимодействие педагога с информационной средой (внешней по отношению к ИОС и самой ИОС) заключается не только в потреблении информации, ее переработке и хранении, т.е. в осуществлении информационных процессов различными средствами и методами, но также и в осознанном, обоснованном противодействии негативным факторам данной среды. Последнее заключение основано на том, что «внешняя современная информационная среда весьма противоречива, т. к. наряду с конструктивными возможностями обладает и деструктивными» [7, с. 85], т.е. негативными характеристиками, ведущими к разрушению личности, к асоциальным действиям.

Таким образом, проанализировав различные причины неоднородности информационной среды, ее влияние на педагога вуза (как элемента социальной группы образовательного пространства) и обратное воздействие, можно выделить еще несколько проблемных вопросов, посвященных данной тематике, а именно:

- какова специфика влияния данного вида среды на личность педагога высшей школы на разных этапах его профессионального становления (получение высшего профессионального образования, педагогическая деятельность, обучение в аспирантуре/докторантуре, повышение квалификации и т.д.);

- в чем отличительные черты осуществления информационных процессов при решении различного вида профессиональных задач (учебно-методические, воспитательные, научно-исследовательские и пр.);

- изменяется ли указанное информационное взаимодействие в зависимости от реализации интерактивного и реального информационного обмена;

- каковы особенности протекания различных фаз развития и самореализации педагога высшей школы как информационной личности в изменяющихся условиях с учетом профессиональных и личностных аспектов,

а также много других вопросов, которые являются на сегодняшний день достаточно актуальными и требуют дальнейшей разработки.

Литература

1. Понятийный словарь по информатизации образования [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sch1cherikov.narod.ru/slovar.html>

2. Свободный словарь терминов, понятий и определений по экономике, финансам и бизнесу [Электронный ресурс]. URL: <http://termin.bposd.ru/>

3. Осипова-Дербас Л.В. Формирование информационного потенциала личностной и социальной системы // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 71. С. 228-234.

4. Остроумова Е.Н. Информационно-образовательная среда вуза как фактор профессионально-личностного саморазвития будущего специалиста // Фундаментальные исследования. 2011. № 4. С. 37-40.

5. Романова О.В. Функции преподавателя и студента в информационной образовательной среде вуза // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. 2012. № 28. С. 1006-1011.

6. Маризина В.Н. Локальная образовательная система профессиональной подготовки студентов к самореализации в информационном обществе: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Самара, 2010.

7. Макарова Л.Н., Копытова Н.Е., Королева А.В. Конструктивные и деструктивные возможности изменяющейся внешней информационной среды // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2012. № 6 (110). С. 84-91.